ЧАСТЬ 2

ПАНОВЫ – ГОРОДИЛОВЫ – ОЩЕПКОВЫ – БРАГИНЫ..

У моих прадедов Пановых Иване Романовиче и Матроне Глебовны из Щапиной было пятеро своих детей. И все девочки – Наталия 1890 года рождения, Параскева 1893 года рождения, неизвестная примерно 1897 года рождения, моч родная бабушка Неонила 1899 года рождения и неизвестная примерно 1903 года рождения. О судьбе сестер Неонилы практически ничего не знаю. Слышал, что кто-то уехал на материк, Наталия вроде жила в Машуре…

Помимо родных детей в 1916 году после эпидемии оспы, унесшей жизни трети жителей Щапиной, они взяли на воспитание одиннадцатилетнего мальчика Алексея Красноярова. «Дядя Леша», так называли у нас в семье Алексея Федотовича Красноярова (1905-1983гг.), впоследствии перебрался в Машуру, где в середине 20-х годов женился на Олимпиаде Макндоновне Бобряковой (1916-1990 гг.) из Милькова.

Род Бобряковых идет от одного из первых девяти крестьян-переселеннцев , прибывших на Камчатку из

Сибири и основавшихМильковское селение в 1745 году по указу императрицы Анны.

Краснояровы в долине известны как крестьяне-переселенцы, на западнгом побережье – из новокрещенных ительменов, получивших свою фамилию от казака Большерецкого острога Краснояра, начиная с 1747 года. Краснояровы из сословия казаков отличались еще во время обороны Петропавловска от англо-французской эскадры в 1854 году.

Алексей и Олимпиада Краснояровы имели шестерых сыновей- Федота, Михаила, Леонида, Ивана, Анатолия и Владимира. Последнее время они жили в Долиновке. Дядя Леша был профессиональный рыбак, охотник. Олимпиаду Македоновну (тётку Лиму-Б.Б.) помню как очень доброжелательную женщину.

Фото 26. Краснояра (Бобрякова) Олимпиада Македоновна (1916-1990 гг.), уроженка с. Мильково, жительница с. Машура, Долиновка и Краснояр Алексей Федотович (1905-1983 гг.), уроженец и житель сел Щапино, Машура, Долиновка. Краснояр А.Ф.-активный колхозник, рыбак,

охотник. Оба супруга участники трудового фронта, награждены медалями "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-45 гг.

Мой родной дед по матери Городилов Феофан Иванович (1890?-1928 гг.) родом из Вятской губернии. На Камчатку он попал на строительство первой телеграфной линии от Петропавловска до УстьКамчатска в 1912-1914 годах. В этот это время он познакомился и попал под влияние одного из активных участников установления Советской власти на Камчатке Илларионом Васильевичем Рябиковым. Как описывает Георгий Поротов в романе «На околице Руси» Феофан Иванович был в это время председателем Мильковского волостного революционного комитета. Примечательно, что упоминанием о моем деде, Георгий Поротов и заканчивает свой роман.

« …И вот, закнчивая послесловие, я неожиданно получаю письмо от сына первого председателя Мильковского волревкома Городилова. «…судьба моя сложилась так, что я в какой-то мере пошел по стопам своего отца. С шестнадцати лет пошел работать избачем Ушковского сельсовета, возглавлял комсомольскую организацию колхоза. В семнадцать лет ушел на фронт, в девятнадцать лет вступил в партию. После войны закончил Военно-политическое училище, затем университет. 25 лет служил на Военно-Морском флоте, в 1971 году вышел в отставку в чине капитана 2-го ранга. Имею 17

правительственных наград. Иван Феофанович Городилов.»

Дети верны традициям отцов.».

Феофан Васильевич женился на моей бабушке Неониле Ивановне в Щапино в 1921 году. У них родилось трое летей: моя мать Анна в 1922 году, сын Иван 1925 года рождения и сын Феофан в 1927 году. Прожил дед не долго. Его не стало в 1928 году (или позже?вплоть до 1935 года?). Ни обстоятельств смерти, ни места захоронения я так и не выяснил. …Архивы молчат и спросить уже не у кого… Мать пишет в своей учетной карточке члена КПСС в 1973 годут в графе «Род изанятий родителей» - « Отец умер, был служащим».

Фото 27 Городилова (Панова) Неанила Ивановна (1899-1963 гг.). Жена первого председателя Мильковского волостного ревкома Феофана Васильевича Городилова, одного из строителей телеграфной линии Петропавловск-Усть-Камчатск в 1912-4гг. , моя родная бабушка.

Фото 1961 года во дворе дома по ул. Лазо,19 (ныне

лечебница). Из архива Б.Брагина.

На немноголюдной Камчатке ешё молодая женщина детородного возраста не могла оставаться одна и в 1928(1935?) году в Щапино из Ушков, что ниже Козыревска, приехал уже не молодой вдовец Ощепков Софрон Конович и после недолгого рассудительного разговора-сватоства забрал и увез с собой в Ушки Неонилу Ивановну с тремя детьми. Прежняя семья Софрона Софрона вся(?) умерла от болезней. Алексей Краснояров к тому времени уже завел свою семью и жил уже а Машуре.

Ушки – исчезнувшее старинное ительменское селение на правом берегу р. Камчатка у подножья Ключевской сопки, главного вулкана полуострова. Фамилия Ощепковы здесь родовая. Сами Ощепковы – новокрещенные ительмены, получившие изначально фамилию казака Нижне-Камчатского острога. По данным В.И. Борисова у Софрона Коновича (Ионовича) в Ушках проживали и его родители - « В 1893 г. в Ушках проживали: Ощепков Иона Захарович - 34 г., его жена - Мавра Ермолаева. У них были 3 сына и 2 дочери. (Исповедальная книга Ключевской церкви, 1893 г .).»

О самом Софроне Коновиче в архивах сохранилось следующее:

«Ощепков Софрон Конович, с. Ушки, колхоз "Заветы Ильича", колхозник, награжден медалью "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941- 1945 гг. "Колхозник с 1932 г. Несмотря на свой преклонный

возраст 52 года и болезнь, принимает активное участие в работе колхоза, является примерным по дисциплине, на сенокосе принимает каждый год участие косцом.»
ГАКК, ф. 129, оп. 1, д. 21, л. 60 й.)

Далеко не всё в жизни наших родителей , дедов было гладко. Но в общении с детьми они никогда не говорили об этом. Старались забыть? Оберегали нас? Не знаю, но сейчас это всё очень затрудняет понимание действительных событий того времени.

Неонила Ивановна не носила фамилию Ощепкова, но в гражданском браке с Софроном Коновичем родила (а может это дети от первого брака Софрона?) двоих детей: Романа 1030 года рождения и Мавру 1934 года рождения.

Фото 28 . 1946 год, с.Ушки. Семья Ощепковых-Городиловых. В центре Софрон Конович Ощепков и Неонила Ивановна Городилова. Дети (слева направо) Роман Ощепков, Мавра Ощепкова и Феофан Городилов(на коленях). Из архива Б.Брагина.

Судьба Романа Софроновича малоизвестна. В 1948 году онт был призван на срочную службу в армию. Последнее его фото перед демобилизацией семья получила в 1951 году. Далее связь с ним оборвалась.

Фото 29. Роман Софронович Ощепков перед демобилизацией с срочной службы в 1951 году.

О Мавре Софроновне Ощепковой (по первому мужу Домнина, по второму Ежова) всегда вспоминаю тепло. Мы

её звали «Мава» и она как старшая сестра нянчилась со мной лет до 10-12, пока у не не сложилась своя семья.

Фото 30 . 1957 год. Я с старшим братом Алексеем (он справа) и Мавой (в центре) во дворе нашего старого дома еа обрывистом берегу Антоновки.

Мавра Софроновна вышла замуж за демобилизованного моряка-срочника Ежова Сергея Андреевича (1037-2006 гг.) из уральского города Невьянска.

Фото 31 . Ежов Сергей Андреевич в какнун демобилизации с срочной службы на Тихоокеанском флоте в 1958 году.

Фото 32 . Сергей Андреевич Ежов незадолго до смерти. Механизатор, он всю жизнь проработал с сельхозтехникой в Мильково.

Фото33 . Невьянские старики, родители Ежова Сергея Андреевича.

Спустя 50 *лет после* отьезда из Милькова в 2014 году я собрался к Мавре Софроновне чтобы напоследок повидать, поговорить обо всем том, что через неё

тоненькой ниточкой ещё было связывало с моим прошлым. Не успел, за два дня до моего приезда она умерла от инсульта. Это был последний, близкий и родной мне человек из старшего покпления…

Сергей и Мавра воспитали дочь Ольгу, которая со своими детьми и внуками продолжает жить на Камчатке.

Фото 34 . Мавра Софроновна Ежова (Ощепкова), (1934-2014 гг.), моя единокровная тетя.

Почти до 1960 года проживал с нами в семье и самый младшмй брат матери Феофан Феофанович Городилов (1927-1978 гг.). В семье его звали «Финей», «Фёшей».

Фото 35 . Феофан Феофанович Городилов. 40-е гг.

Феофан был инвалидом с детства - упал в подпол, повредил позвоночник и вырос «горбатым. Всю жизнь работал почтовым работником в Мильково, Центральном. Семьи , детей не имел. Умер на лечении в Амурской области, где и похоронен.

Иван Феофанович Городилов 1924 года рождения был средним ребенком в семье Городиловых. Юношество его проходило уже в семье Ощепковых в Ушках. Активный молодой человек, он уже в 16 лет работал избачем избы-читальни при сельсовете, возглавлял комсомольскую организацию местного колхоза «Заветы Ильича». В конце 1941 года он ушел на фронт.

К концу войны он был направлен в Ленинградское Военно-политическое училище, которое закончил в 1946 году.

году.

Фото 36 . Городилов Иван Феофанович, курсант Ленинградского Военно-политического училища в 1944-46 гг..

В мирное время служил на Балтийском и Черноморском флотах. В составе группы подводных кораблей учавствовал в Карибском кризисе 1961 года. В отставку вышел в чине капитана второго ранга, но еще долго работал в военно-патриотических организациях. Последние годы жизни занимался делом, связанном с любимейшим увлечением камчатской юности, руководил

спортивным обществом военных охотников и рыболовов Одесской области.

Фото 37 . Городилов Иван Феофанович на 40-летие праздника Победы. 1985 год, г.Одесса.

Мои родители, выезжая в отпуск на материк, неоднократно заезжали в отпуск к дяже Ване то в Севастополь, то в Одессу. (фото). Но сам Иван Феофанович приезжал на родину после ухода еа ыронт в 1941 году только один раз, за год до смерти своей матери весной 1963 году (фото .).

У Ивана Феофановича и его жены Прасковьи Петровны (в дев. Приставка) были две дочери Наталия 1948 г.р. и

Татьяна 1952 г.р. Их потомки Кривеги, Щукаревы живут по-прежнему в Одессе.

Умер Иван Феофанович в 2006 году.

Фото 38 . Мои родители Брагины Василий Родионович и Анна Феофановна (слева) в гостях у Городиловых Ивана Феофановича и Прасковьи Петровны (дев. Приставка). В центре их дочери Наталия (сверху) и Татьяна. 1956 год.

Фото 39 . Март 1963 года. Вся семья в сборе. Впервые после ухода на фронт в 1941 году на родину приехал в отпуск дядя Ваня, Иван Феофанович Городилов (вверху в форме). Здесь слева направо и сверху вниз: Брагин Василий Родионович, моя младшая сестра Галя, Городилов Феофан Феофанович, Брагина (Городилова)

Анна Феофановна, Неонила Ивановна Городиловап (Панова) и Мавра Софроновна Ощепкова (по мужу Ежова).

То то была радость от встречи с сыном бабушке Неониле! А мне досталась на память от той встречи полная диковинка по тем временам – трехцветная шариковая ручка, что привез дядя Ваня из похода на Кубу в осенью 1962 года.

Моя мать, Брагина (Городилова) Анна Феофановна начинала свою трудовую жизнь в семнадцать лет секретарем Ушковского сельсовета. Среднюю школу ей удалось закончить только в 1942 году в с. Ключи. Ключи – это второе крупное русское селение помимо Милькова со времен освоения Камчатки.

Фото 40 . Подруги-старшеклассницы Ключевской средней школы.1940-1941 год. В центе моя мать Городилова Анна Феофановна.

Фото 41 . Выпускники Ключевской средней школы 1942 года. Городилова А.Ф. в верху в центре. Надпись на фотографии «Мальчиков было семнадцать человек. К выпуску осталось двое. Остальные ушли на фронт…».

По окончанию школы она была направлена на комсомольскую работу. Работала инструктором райкома ВЛКСМ в Усть-Камчатске, где в 1943 году вступила в ряды ВКП(б). Далее завсектором обкома ВЛКСМ в Петропавловске. В Петропавловске в 1946 году она познакомилась с моим отцом, который после

демобилизации из резервной части в Усть-Камчатске находился в городе на краткосрочных партийных курсах. Там они поженились и отправились в п. Оссора Карагинского района, куда был направлен отец секретарем райкома ВКП(б).

Фото 42 . Мои родители, брагины Василий Родионович и Анна Феофановна в день бракосочетания 22 февраля 1946 года в Петропавловске-Камчатском.

Фото 43 . Аппарат Карагинского райкома ВКП(б) в 1947 году. В среднем ряду второй справа секретарь райкома по оргработе Брагин Б.В.

Здесь же в Оссоре в конце 40-х у них родились мои старшие сестра Наташа (1947 г.р. и брат Алеша 1948 г.р. К сожалению, сестра Наташа умерла в раннем детстве от дифтерии.

Фото 44 . Сестра Наташа с братом Лешей и няней Симой. Пос. Оссора,1949 год. Мать в это время по-прежнему работала в комсомоле, но после смерти Наташи ушла учительствовать в школу в начальные классы.

.ХАБАРОВСК – ЭССО – МИЛЬКОВО, 1950-1953 ГОДЫ.

Основной кузшицей партийных кадров в Советское время на Дальнем Востоке была Хабаровская партийная школа, в которой обучались как по полному курсу, так и ускоренному двухгодичному молодые перспективные партийные и хозяйственные руководители. В 1950 году мой отец за заслуги в труде был награжден орденом Знак Почета и по решению Камчатского обкома ВКП(б) был направлен на ускоренные двухгодичные курсы. На два года в Хабаровск отправились всей семьей – отец, мать и мы с братом.

Моя память из того времени не сохранила ничего. В архивах семьи осталась тольнаша с братом фотография на фоне до сих пор непонятного, космического сооружения в Хабаровской фотостудии да ряд фотографий слушателей партшколы с отцом.

Фото 45 . г. Хабаровск, 1952 год. Я с старшим братом Алексеем (слева).

Фото 46.Слушатели у дверей Хабаровской совпартшколы в 1951 году. Брагин Б.В. – крайний слева.

Фото 47. Выпуск Хабаровской партийной школы 1952 года. Брагин В.Р. снизу справа.

Период жизни в с.Эссо Быстринского райна с. Середины 1952 года по октябрь 1953 года был для семьи скоротечным и по тем временам драматичным.

Помню это время мало – сопки кругом, купание в крытых горячих источниках, оленью строганину и смерть вождя всех народов, когда взрослые ходили на митинг и плакали, а нам детям от дедушки Сталина давали подарки. Да, помню ещё легенду как нас с братом чуть не унес орел. Пошли мы с отцом в сопки копать горную смородину.Мы с братом были одеты в оранжевые курточки, играемся внизу, а отец полез вверх на сопку. Высоко в небе парил орел. Завидев на земле две желтые

фигурки и приняв их за лисят, он стал снижаться кругами вс1 ниже и ниже. Очевидцы потом рассказывали, что отец, завидев это, мчался с горы со всех ног, громко крича и размахивая над головой лопатой. Встревоженный орел взмыл вверх и улетел.

Фото 48. Эссо, 1953 год. «Чук и Гек» из рассказа Аркадия Гайдара называли нас родители в детстве-брата Лешу (слева) и меня (справа).

Эссо , районный центр Быстринского района, где коренными жителями были эвены и коряки. В отличие от ительменов они гораздо меньше ассимилировались русскими, сохраняют свои обычаи, язык. Результаты обращения их в христианство православной церковью

оказались весьма мало эффективным и аборигены до сих пор сохраняют свои имена, названия рек, селений. Из всех последующих встреч они запомнились мне как очень характерные, упрямые и своенравные люди. Как то в 1961 году меня за отличную учебу и примерное поведение направили во всесозный пионерский лагерь Артек. С нами в камчатской группе был наш сверстник эвен Ичанга из Анавгая. Это был необычайно мускулистый крепыш, отьявленный марершиник и драчун, от которого стонала вся Морская дружина. Камчадалы против них много контактней и дружелюбней. Но именно эти черты характера, видимо, и позволяют им сохранить свою самобытность.

По окончанию Хабаровской совпартшколы отец прибыл в середине 1952 года в Эссо, где был избран первым секретарем Быстринского райкома КПСС. Мать заведовала районным госархивом.

Фото 49 . Аппарат Быстринского райкома КПСС. В центре первый секретарь райкома Брагин В.Р. 1953 год.

Зиму 1952-1953 годов мы с братом Алексеем сильно болели. Мать, которая недавно пережила потерю первой дочери Наташи, сбилась с ног, но ничего не помогало. Старые люди посоветовали: «Ты их покрести, небось и полегчает».

Найти в то время, как сейчас говорят «спящую религиозную ячейку», да ещё в селении с далеко не христианскими традициями коренных жителей совсем, казалось бы, не просто. Но в любом камчатском селении был свой скромный, опрятный старик, малоприметный обычный дом, где каждую неделю собирались наши бабушки. Старик надевал очки, доставал заветное «Священное писание» и начинал читать. Бабушки слушали, молилиссь, что то просили у своего бога, за что то благодарили. Вот в таком домике на окраине Эссо и были приведены к святому таинству крещения и причастию и мы с братом. Отец в эти события загодя посвящен не был, но на них присутствовала моя мама, комсомольский и советский работник,член КПСС с 1943 года.

Не знаю в чем дело, но болеть мы перестали. Уже сейчас я стал догадываться, что тогда весной 1953 года господь закрепил за мной персонального ангела-хранителя, который всю жизнь оберегал меня, позволив рассказать и вам эту семейную историю.

В нашей стране мир был всегда не без «добрых людей», которые донесли весть «о чудесном исцелении детей». В октябре решением обкома партии за политическую близорукость отца сняли с должности и направили в распоряжение Мильковского райкома КПСС. На дворе стоял конец 1953 года, времена все таки становились либеральнее и, к счастью, всё этим и закончилось. Хотя высшая партийная карьера для оца отныне была закрыта навсегда. Нет, он работал в партийных органах, был секретарями партийных

Фото 50 . Впереди ещё долгих 60 лет, когда мои младшие дети Леонид и Валерия смогут не таясь , торжественно крестить уже своих детей в церкви Успения Божьей матери во Владивостоке.

и профсоюзных организаций предприятий, руководил этими организациями. Но уже никогда не был на первых должностях в партийных органах. Хотя, я знаю, что в душе он к этому стремился. Разладов с матерью у них по этому поводу не было. Но как то краем уха слышал, как он говорил маме о том, что она «слоиала его партийную карьеру». Я сейчас знаю, что это был самый счастливый поворот в моей судьбе.

И ещё, помню как мы все здоровые и полные ожидания новой жизни летели на АН-2 в Мильково, где меня уже ждали лучшие годы моей жизни. …Подумать только, ведь этого могло и не случиться.

На Почтовском бугре, напротив дома Горовых-Орловых стояло старое здание. Это была гостиица, где мы жили первое время пока к зиме не переехали в небольшой дом на маленькой улочке. Улица упиралась в крутой Антоновский обрыв и была неподалеку от районного дома культуры, а в прошлом церкви. Дом был старый, тополевый, ровесник начала века. Кроме нашего на улице оставалось ещё даа дома. Остальные дома и огороды были уже унесены весеннимипаводками.

Фото 51 . Первая зима 1953-1954 гг. в Мильково. В центре отец Брагин В.Р. и я с старшим братом Алексеем. Местных камчадалов не помню. Стоим на площади у РДК. На заднем плане райисполком (ныне музшкола) и старый райком (ныне автомагазин). Площадь ещё не засажена тополями.